

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Даркембаев Алишер, докторант I курса, специальность международные отношения

Казахский Национальный Университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация

Глобальный кризис, вызванный пандемией COVID-19, может поставить под угрозу достижение поставленных целей в области устойчивого развития на период до 2030 года. Новые реалии, которые были вызваны вспышкой пандемии по всему миру ставят под вопрос планы по достижению поставленных целей со стороны правительств мира и всемирных организации. В этом исследовании обсуждаются важнейшие аспекты, которые могут помешать реализовать поставленные цели в области устойчивого развития.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, COVID-19, занятость, рабочие места, зеленая экономика, нищета.

Цели устойчивого развития и новый мировой порядок

Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года подчеркивает особо важную роль научного сообщества, которое должно сыграть ключевую роль для достижения поставленных целей. Предыдущие документы по международной политике уже подчеркивали роль науки для достижения данных целей (WCED, 1987). Но нынешний призыв представляет собой фундаментальный сдвиг в диалоге между наукой и политикой. Данная повестка отводит науке новую роль: генерировать новые подходы и использовать современные разработки, которые помогут человечеству реализовать новое видение, изложенное в 17 целях устойчивого развития. Она представляет собой наиболее актуальную на сегодняшний день согласованную на глобальном уровне нормативную повестку дня в области устойчивого развития. В нее включены такие цели, как сохранение жизни на суше и под водой, борьба с климатическими изменениями, борьба с голодом, обеспечение занятости, получение образования, гендерное равенство, выработка зеленой энергии и развитие сельского хозяйства (United Nations, 2015).

Новый мировой порядок

Новые реалии, которые были вызваны вспышкой пандемии по всему миру в начале 2020 года напрямую влияют на реализацию поставленных целей в области устойчивого развития. Общая цель «никого не оставить позади» находится под угрозой из-за быстро растущего неравенства вследствие ухудшения экономической ситуации по всему миру.

Цели в области устойчивого развития (далее – «ЦУР») во многом представляют собой отход от прежних методов и расширение поле своей деятельности, делая акцент на более масштабном финансировании развития. Создание ЦУР было по своей сути творческим процессом, который позволил множеству стран стать участниками, давая

повсеместное чувство сопричастности. ЦУР стали универсальными, то есть они применимы как к развитым, так и к развивающимся странам, что дает долгожданное представление о равенстве между более богатыми и бедными странами (Long G., 2015). Всеохватывающий характер целей в области устойчивого развития позволил учитывать мнение множества групп и, как следствие получил всемирную поддержку.

Однако возникают проблемы с универсальностью ЦУР. Вовлечение всех как в формирование целей, так и в их реализацию сопряжено с ограничениями в отношении гибкости законов на уровне стран, которая необходима для адаптации данных целей к местным условиям. Этот аспект относится к более широким вопросам о постколониализме и глобальном навязывании своего видения. Чтобы развитие стран происходило исходя из личных побуждений и не воспринималось как навязывание, оно должно осуществляться на местном уровне, в местных условиях и на основе местного менталитета. Даже несмотря на такие недостатки, ЦУР могут предоставить нашему сообществу всеобъемлющую основу, которая позволит направлять нас и создавать лучшие условия для людей. На сегодняшний день COVID-19 остановил продвижение Повестки дня на период до 2030 года и повлиял на план достижения целей устойчивого развития.

Глобальные явления, которые произошли, навсегда изменили образ жизни современного человека. Сегодня, на мобильность и миграцию влияют меры ограничительного характера, требующие значительных человеческих и экономических затрат (Sirkeci I., Murat Y., 2020). Пандемия вызывает экономический кризис небывалых масштабов с усиленным воздействием на развивающейся страны, в результате чего большое количество людей оказываются в бедственном положении, причем впервые за 30 лет бедность быстро растет (Ju J., 2020)

Экономические последствия значительны, они затрагивают все области экономики, включая потоки капитала, деловые операции, занятость и сокращение рабочих мест (Djankov S., Panizza U., 2020). Образование полностью перешло в онлайн, затронув более 1,2 миллиарда учащихся в более чем 170 странах мира во время первого карантина. [Mhlanga D., Moloi T., 2020]

Многие из вышеперечисленных глобальных тенденций возникли еще до начала COVID-19 и усиливаются по мере развития пандемии, включая цифровизацию, авторитарные тенденции и растущее глобальное неравенство (Djankov S., Panizza U., 2020). По сути, пандемия создает напряженность на глобальном уровне, указывая с одной стороны на причины для закрытия границ, ограничения передвижения людей и товаров, а с другой стороны, требуя глобального сотрудничества для борьбы с возникшей проблемой. Всеобщая консолидация общества на фоне данной ситуации принесет свои плоды в долгосрочной перспективе. Это относится к достижениям в области цифровизации и улучшения медицинских, образовательных и социальных услуг со стороны правительства. С экологической точки зрения ограниченная мобильность улучшила качество воздуха и снизила выбросы углекислого газа в атмосферу, хоть и в краткосрочной перспективе.

Срок реализации ЦУР вошли в «Десятилетие действий» до 2030 года, но достижение всех целей очень сильно отстает от изначального графика. В свете пандемии «Десятилетие действий» следует пересмотреть как «Десятилетие восстановления и действий» с использованием целей устойчивого развития в качестве глобальной основы. Из-за неожиданного кризиса и смещении приоритетов государств, которые являются основными субъектами, ответственными за реализацию Повестки дня на период до 2030 года, цели по ее достижению сместились на второй план. Однако, чтобы не рисковать прогрессом, достигнутым на сегодняшний день, кризис

можно использовать как возможность укрепить приверженность реализуемым целям. Ставя устойчивое развитие в центр планов восстановления, можно лучше реагировать на будущие кризисы, что подразумевает под собой более сильную систему здравоохранения, меньшее количество людей, живущих в крайней бедности, сокращение случаев гендерного неравенства, более чистую окружающую среду и более устойчивое общество к новым вызовам и проблемам.

Взаимосвязь между целями устойчивого развития

Международный Валютный Фонд заявил, что в 2020 году мировая экономика сократилась на 3%, а в странах с развитой экономикой – вдвое больше (Barbier E., 2020). Данный факт ставит под угрозу достижения первой цели ЦУР (ликвидация нищеты), поскольку, несмотря на то что некоторые страны добились прогресса в сокращении неравенства доходов до пандемии, глобальная рецессия может привести к тому, что еще около 71 миллиона человек окажутся в бедности. Достижение десятой цели ЦУР (сокращение неравенства) подвергается негативному воздействию, поскольку уязвимые группы населения (женщины, молодежь, низкооплачиваемые работники, малые и средние предприятия) самостоятельно борются с наиболее разрушительными последствиями COVID-19.

Проблемы, созданные пандемией, подчеркивают неделимый характер Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Междисциплинарное системное мышление необходимо для изучения взаимосвязей между окружающей средой, дикой природой и людьми в рамках единого подхода к здоровью. Сочетание государственной политики с технологическими инновациями может смягчить негативное влияние экономических последствий на ЦУР. Кроме того, важно, чтобы планы по достижению целей устойчивого развития были в состоянии справиться с глобальными факторами стресса, таким как пандемия.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года неделима, и реализация одной цели оказывает положительное или негативное влияние на другие и обратно. Научное сообщество проанализировало взаимодействие науки с целями устойчивого развития, используя различные методы, например оценку взаимодействия с целью по семибальной шкале (ICSU, 2017); Цели устойчивого развития как сеть задач (Le Blanc D., 2015); Модели комплексной оценки и другие (Van Soest HL., 2019).

Ответные меры на глобальные вызовы и восстановление экономики

По прогнозам экспертов, глобальные инвестиции в восстановление после COVID-19 составят 20 триллионов долларов. Выбор того, как и куда инвестировать эти деньги, напрямую повлияют на ближайшие поколения и определит, станет ли наше общество более устойчивыми к будущим кризисам и потрясениям (UN Environment, 2020). Приверженцы чистой энергии и зеленой экономики после кризиса планируют бороться с изменениями климатической системы в рамках целей устойчивого развития, привлекая все больше средств для поддержания нормальной экологической обстановки на нашей планете. Это требует взаимосвязанного и комплексного подхода к реализации политики по планированию и восстановлению, при котором страны могут добиться успеха в переходе к зеленой экономике и повысить устойчивость к будущим угрозам и вызовам. Восстановление будет происходить по-разному в разных странах, поскольку меры зависят от таких факторов, как макроэкономические условия, бюджет страны, возможностей и желаний.

В отчете «Новая климатическая экономика» переход к более устойчивым системам рассматривается как способ увеличения занятости в низко углеродных секторах на 65 миллионов человек к 2030 году. Если учесть количество рабочих мест, потерянных во время переходного периода, чистый прирост составит 37 миллионов рабочих мест. Международная организация труда подсчитала, что ограничение роста

глобальной температуры на уровне двух градусов создать к 2030 году примерно 24 миллиона рабочих мест. Однако Организация экономического сотрудничества и развития предупреждает, что исследований между занятостью и зеленой экономикой очень мало, что влияет на способность эконометрического анализа точно прогнозировать изменения в показателях занятости (Barbier E., 2020).

Зеленая экономика должна быть инклюзивной и справедливой, она должна способствовать сокращению бедности, создавать рабочие места и побуждать заинтересованные стороны действовать экологически ответственно. Хотя планы каждой страны различаются, но нам всем необходимо придерживаться общих принципов и установленных целей в рамках устойчивого развития.

Список использованной литературы

Barbier E. (2020). *Greening the post-pandemic recovery in the G20*. <https://doi.org/10.1007/s10640-020-00437-w/>.

Djankov S., Panizza U. (2020). *Developing economies after COVID-19: an introduction*. Vox eBook Chapters. In: Djankov S, Panizza U, editors. COVID-19 in developing economies, vol. 1. 1st ed. Centre for Economic Policy Research; p. 8–23.

ICSU (2017). *International Social Science Council. A guide to SDG interactions: from science to implementation*. <https://council.science/cms/2017/05/SDGs-Guide-to-Interactions.pdf>.

Ju J. (2020). *What will COVID-19 do to the sustainable development goals*. <https://www.undispatch.com/what-willCOVID-19-do-to-the-sustainable-development-goals>.

Le Blanc D. (2015). *Towards integration at last? The sustainable development goals as a network of targets*. <https://doi.org/10.1002/sd.1582>.

Long G. (2015). *The idea of universality in the sustainable development goals*. <https://doi.org/10.1017/S0892679415000076>.

Mhlanga D., Moloi T. (2020). *COVID-19 and the digital transformation of education: what are we learning on 4IR in South Africa?* <https://doi.org/10.20944/preprints202004.0195.v1>.

Sirkeci I., Murat Y. (2020) *Coronavirus and migration: analysis of human mobility and the spread of COVID-19*. <https://doi.org/10.33182/ml.v17i2.935>.

UN Environment (2020). *Learning for a green recovery*. <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/story/learning-green-recovery>.

United Nations (2015). *Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development*. A/RES/70/.

Van Soest HL. (2019). *Analysing interactions among sustainable development goals with integrated assessment models*. Glob Transit. 210–25.

WCED (1987). *Our common future (“The Brundtland Report”)*. Oxford University Press, Oxford.